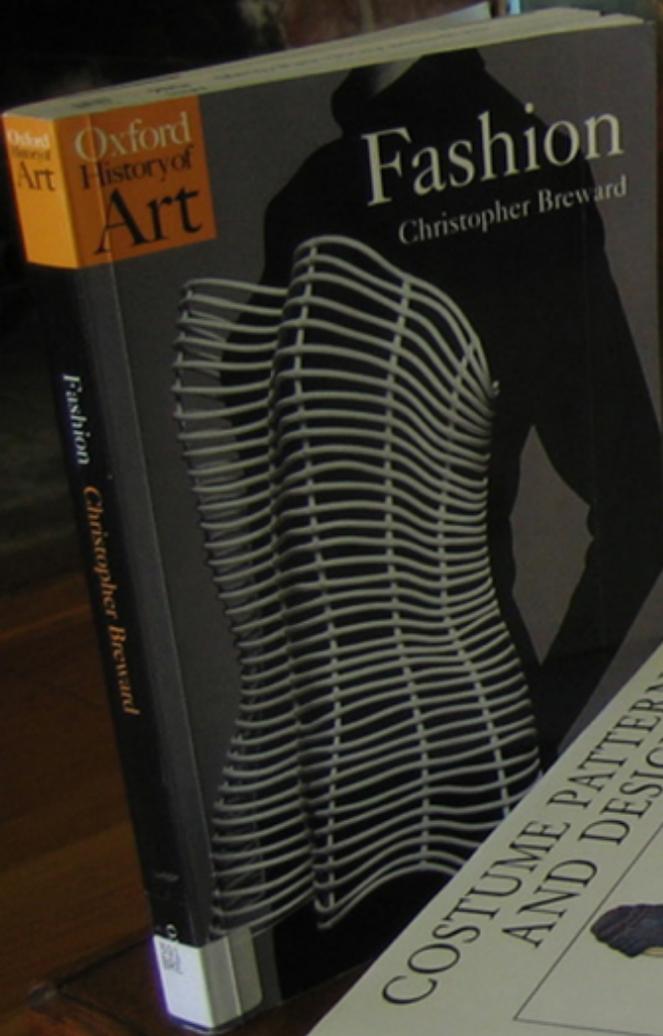

АМРНИ

№11 (ноябрь 2011)

Гендер и мода

«Мечта — ни одной женщины в брюках» Предисловие редактора _____	3
Год без брюк: год чудес и новых впечатлений История Ольги Валяевой _____	4
Зачем штаны женщинам? Отрывок из статьи И.С. Кона «Битва за штаны: этикет, мода, политика, идеология» _____	7
Мужская юбка Самый, казалось бы, женский предмет гардероба на самом деле может выглядеть на редкость мужественно _____	8
Новое измерение попы Производители джинсов и обуви собираются учитывать не только размер, но и форму _____	9
Лори Пенни: «Сумочки, платья, доспехи для девушек. Может ли мода быть феминистской?» _____	10
Первая белорусская модель-андрогин живет в Гродно _____	12
От одежды к телу Феминистские послы в одежде — как они связаны с волосами в подмышках? _____	13
Чёртовы каблуки _____	15
Pink stinks! Они ненавидят розовый _____	16
Бюстгальтеры под цензурой Назли Фарохи ведёт блог о трудностях женщин в Иране _____	17
Немного о детях и детской одежде _____	18
Маленькая «Miss Sexy» Индустрия моды и косметики открыла для себя детей доподросткового возраста _____	19
Ловушка из каблуков Лучше модное, чем удобное _____	21

«Моя мечта — ни одной женщины в брюках»

Предисловие редактора

На примере следующего текста мне хотелось бы показать, как сильно может мифологизироваться одежда в некоторых кругах постсоветского общества.

Автор следующего текста — Ольга Валяева, молодая женщина, мама двоих детей, математик по образованию, — в восторженных выражениях рассказывает о том, как отказалась от брюк в пользу платья и юбки. Она рассказывает, что теперь может позволить себе «не делать мужскую работу», а в личных отношениях — «плакать и просить».

Возможно, эти вопросы не стоили бы обсуждения, если бы этот рассказ являлся исключительно отражением вкуса и личных предпочтений автора. Однако под такое приватное дело Ольга подводит, а местами, как мне кажется, усилием воли притягивает за уши целую мифологию.

Автор текста рассказывает, как «конфликты в семье стали слабее, грудное вскармливание и гормональный фон наладились». Всё это тем удивительнее читать, чем эклектичнее вырисовывается личность Ольги. Математическое образование дополняется курсами психологии и менеджмента, многочисленные фотографии с церковного венчания сочетаются с ведическими цитатами и рассуждениями об астрологии.

Автор, несомненно, находится в бурном поиске себя, своего места в обществе, но, вместо того, чтобы дать себе время и возможности для настоя-

щего саморазвития, тут же берется учить других, делая спорные выводы на основе собственного опыта и преподавая их как непреложную истину, пишет на их основе книги и ведёт тренинги по «развитию женственности».

При этом, после прочтения других текстов на сайте Ольги Валяевой, понимаешь, что автор, похоже, ещё не решила свои проблемы, касающиеся семьи и карьеры: с нею остались тот же не удовлетворяющий потребности супруг, те же бытовые проблемы, связанные, в том числе, с ролью мамы двух маленьких детей... Только теперь автор текста сменила свой взгляд на ситуацию и решила довольствоваться тем, что имеет. Она ищет любви и признания, впрочем, так же, как и любой человек. Но жажда эта настолько сильна, что, похоже, мешает Ольге критически воспринимать окружающий мир, например, выставлять справедливые требования к супругу (здесь, если верить тексту, Ольга перешла частично на самовнушение, частично на манипуляцию — «стало легче плакать, чем кричать»).

У меня осталось стойкое ощущение, что, вопреки эйфорическому тону рассказа, история о «годе без брюк» повествует вовсе не о достигнутой гармонии, а о внутреннем эскапизме, перерастающем в псевдопатриархальную мифологию, и автор статьи основывает на этом сочетании новую разновидность своего заработка.

Основной посыл статьи таков: «Если у тебя есть проблемы — сделай вид, что у тебя нет проблем, улыбайся и купи бусы! А если сразу не получится — приходи на мои тренинги, и я научу тебя «прогибаться» и верить, что именно в этом и есть твоё предназначение».

Тяжело нести пакеты? Не проси супруга помочь, не нанимай помощников и не покупай тележку — просто красиво оденься, сделай как можно более беспомощный вид и надейся, что кто-нибудь тебя пожалеет и поднесёт сумки.

На каком-то этапе такой подход многим может показаться привлекательным. Особенно тогда, когда чувствуешь себя беспомощной перед лицом окружающего мира и перегруженной различными делами и проблемами — такое состояние часто наступает не только Ольгу, но и многих женщин, живущих в странах СНГ. Эти женщины имеют более-менее реальную возможность получать образование, работать и строить карьеру, но, при этом, с них не сняты патриархальные ожидания относительно повседневного поведения и дополнительная нагрузка по ведению домашнего хозяйства. Символично, что женщина-математик, т.е., осмелюсь предположить, обладающая далеко не самыми низкими уровнями интеллекта и самоорганизации, необходимых для того, чтобы осилить матафак, «сломалась» именно в самый трудный жизненный период, когда се-

мью настигли кризис отношений, неурядицы в бизнесе и финансовая несостоятельность. Двое маленьких детей — наличие которых само по себе прекрасно! — и поток связанных с ними бытовых проблем, вероятно, ставят маму малышкой в зависимое положение от супруга. Я лично вижу в этой статье замаскированный бравадой крик о помощи. Поэтому, в первую очередь, пожелаю автору однажды найти смелость снова стать сильной и отыскать дорогу к себе.

Кстати, на мой вкус, платье — действительно прекрасный вид одежды, который дарит замечательные и своеобразные физические ощущения и делает мир богаче. Главное здесь — не сузить мир, поставив в центр саму идею платья или юбки, и не делать его оружием пропаганды рабской психологии и манипулятивного поведения при выстраивании личных отношений.

Жанна Крёмер

Год без брюк:

ГОД ЧУДЕС И НОВЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

кая проблема — те джинсы, которые были у меня до беременности, «победили» всю остальную одежду.

Ведь гораздо проще натянуть джинсы и свитер, спортивные ботинки и куртку — и все. Особенно удобна такая модель поведения, когда у тебя есть маленький ребенок. А если их двое... Матери некогда задумываться о своем внешнем виде.

Но случилось чудо — джинсы порвались. И передо мной стал выбор: купить новые джинсы, или пойти по тому пути, который я ранее выбрала сама.

В общем, вместо джинсов я купила два платья. Потом еще два, и еще...

И теперь я хочу с вами поделиться тем, что этот год — год в юбке — мне дал. И не только мне лично, но и моей семье, моим детям.

1. В юбке гораздо проще отказаться от «мужских» дел. Тащить из магазина тяжелые пакеты в длинном сарафане, по меньшей мере неудобно, и, к тому же, некрасиво. Да и незачем. Скорее всего, кто-нибудь придет вам на помощь.

2. Надевая юбку и туфли, я сразу замечаю, как меняется моя осанка и походка. Казалось бы, не такое большое изменение снаружи — и такой огромный сдвиг внутри. Вроде бы всего лишь другая одежда, но собственные ощущения очень и очень разные.

3. Дети в диком восторге от длинных

юбок. Старший играет в них в прятки. Младший постоянно играет в домик.

4. Надев платье, сразу хочется и волосы в порядок привести, и макияж сделать. Для этого надо начать заботиться о себе. До того, как выйти из дома, потребуются уделить себе больше времени и сил, но оно того стоит.

5. Мужу очень нравится, когда я ношу платья. И если раньше нужно было долго просить новый свитер, то сейчас он постоянно спрашивает: «Может быть, тебе купить еще одно платье?», или: «Может быть, тебе нужны новые бусы?».

6. Мы стали гораздо меньше ссориться. А если ссоры случаются, они проходят легче и быстрее. Теперь мне во время ссоры проще плакать, а не орать, как это было раньше. Примирение тоже приходит гораздо быстрее.

7. Я вообще стала меньше раздражаться, злиться, ныть, ругаться и испытывать другие неприятные эмоции, словно ситуаций для их проживания стало меньше.

8. Со мной начали случаться маленькие чудеса. Например, я нашла родственников по линии отца, надеюсь скоро познакомиться с ними, побывать на его могиле. А искала я их больше 5 лет.

9. Муж гораздо чаще дарит мне цветы и делает подарки. За прошедший

год он подарил мне все то, о чем я мечтала все 7 лет брака. Может, потому, что я научилась просить, вдохновлять и благодарить?

10. Мне стало проще просить. Просить о помощи, просить подарки, просить денег, просить внимания. Просто, по-девичьи, мило, с улыбкой...

11. За этот год муж минимум в два раза увеличил прибыль и заработок. При этом одновременно отказался от тех проектов, которые «тянули» из него энергию, и начал развивать те, которые давно хотел развивать. Это дает ему больше сил и радости.

12. Вместе с платьями ко мне пришли и аксессуары. Теперь я понимаю, что женщину во многом делают «маленькие штучки» — сережки, бусики, шарфики... С их помощью можно постоянно преображаться, вносить разнообразие в свой образ.

13. Мне стали уступать место в транспорте. Не потому, что я беременная или с ребенком, а потому, что выгляжу, как женщина. И что удивительно — место уступают именно мужчины.

14. В юбке зимой теплее, с ней я ношу высокие сапоги и длинный «пуховик». Так получается гораздо комфортнее, чем в джинсах, куртке и ботинках.

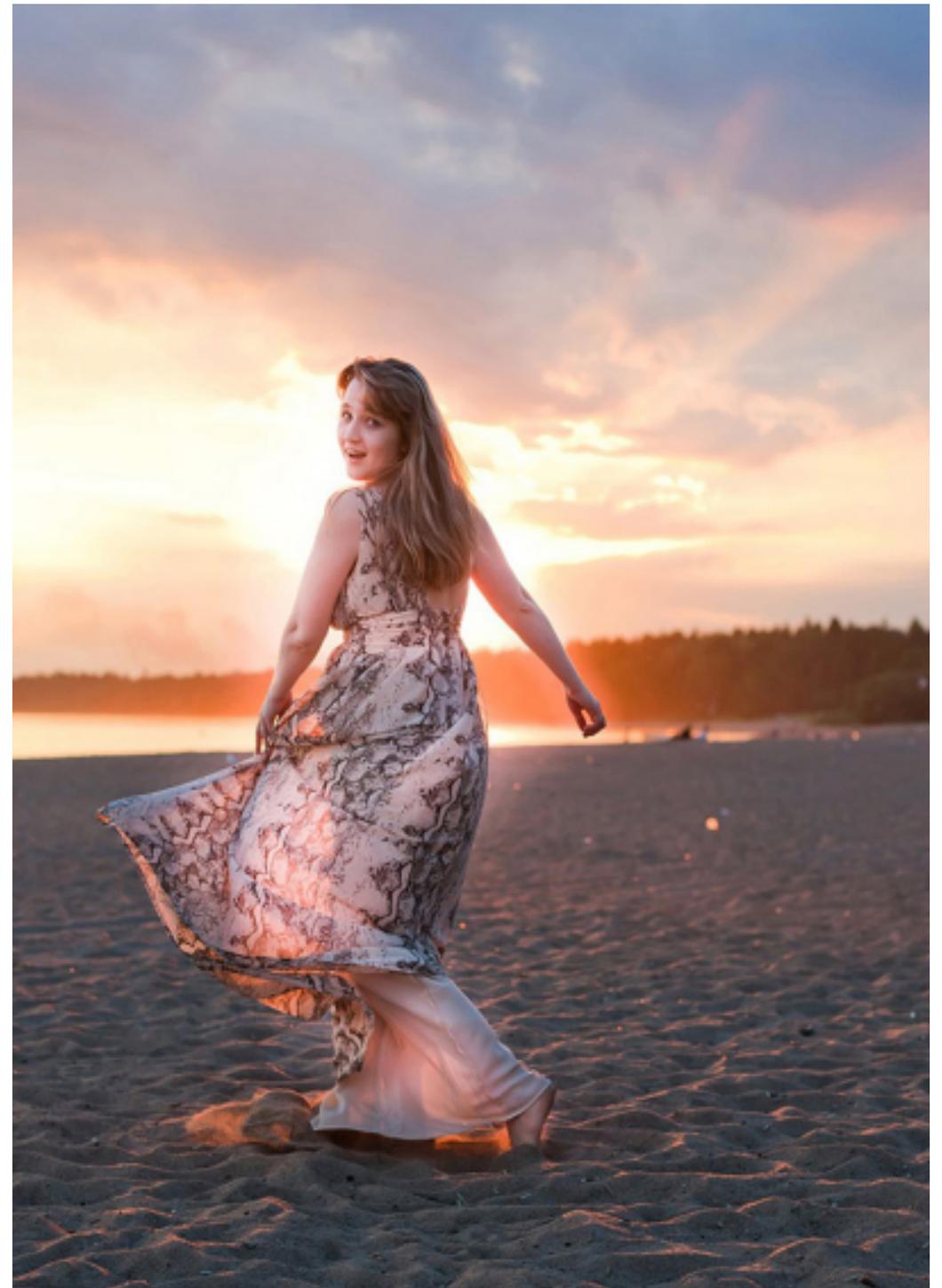
15. Изменился мой гормональный фон. Например, гораздо меньше растут

Год назад я выбросила последние брюки. Этому событию я посвящаю сегодняшнюю статью. Я хочу поделиться с вами открытиями, которые я сделала благодаря ему за этот год.

Перейти на юбки я решила еще года два назад. Во время беременности я старалась носить туники и платья, и постепенно просто перестала покупать себе джинсы и брюки.

Но после родов возникла малень-

- волосы на ногах, менее болезненно проходят «женские дни». Состояние кожи и волос практически идеальное.
16. После последних родов у меня нет проблем с грудным вскармливанием. Сколько лактостазов и прочей ерунды я пережила со старшим сыном, которого все равно кормить долго не получилось! А в этот раз ни одного застоя, никаких проблем.
 17. Я подружилась с рукоделием. Раньше я была уверена в том, что мои руки растут «не из того места». А сейчас я плету мандалы, немного шью и вышиваю, и делаю все это теми же самыми руками, которыми раньше даже аппликацию нашить не могла.
 18. Мне стало проще заниматься «женскими» делами. Надела платье и — на кухню, к плите, за уборку. Этот процесс проходит проще и с большим удовольствием.
 19. Стало гораздо проще проявлять женские качества. Проще быть ласковой и доброй, когда на тебе легкий сарафан, и практически невозможно быть послушной и мягкой в грубой джинсе.
 20. Я перестала «вкалывать». Если раньше я очень много работала — помогала мужу тут и там, делала за него это и то, и полностью выматывалась — сейчас я занимаюсь только «своей» работой, тем, что мне нравится. Не возникает даже мысли о том, чтобы навалить на себя кучу работы и тащить ее за всех.
 21. Я вижу, как мной любят мужчины, и женщины, и даже бабушки. Особенно, когда я иду, нет, плыву! — в длинном сарафане и с двумя детьми...
 22. На улицах слишком мало женщин в юбках и платьях, поэтому я действительно выделяюсь среди всех, особенно если учесть, что я ношу не короткие мини, а шикарные длинные юбки, которые так приятно шелестят и красиво драпируются при ходьбе.
 23. Теперь у меня не возникает даже мысли купить брюки. В магазинах я прохожу отделы с брюками насквозь, даже не глядя, что там есть.
 24. У меня действительно стало больше энергии и сил, несмотря на то, что детей теперь двое. Я больше успеваю, гораздо больше, при этом во мне накапливается Лунная энергия — совсем другая, нежели раньше.
 25. Я начинаю чувствовать, как сквозь меня течет женская энергия, ее мягкость и плавность, мне гораздо проще доверяться жизни и плыть по ее течению.
 26. Я по-другому начала относиться к Богу, ко всем связанным с Ним ритуалам, правилам, знаниям. Мне захотелось идти вглубь, узнавать о Боге больше и укреплять свою Любовь к нему. Это странно звучит, но сейчас я гораздо прочнее, чем год назад, ощущаю связь с Ним. Может, недаром во многих религиях женщинам запрещают носить брюки?
 27. У меня появилось много подруг, хотя раньше это действительно было для меня проблемой. Я стала легче сблизиться с женщинами, мне стало проще общаться с ними. А кроме того, я начала получать от этого удовольствие.
 28. Я поняла, что означает чувствовать себя Женщиной. Увидела положительные стороны женской природы, и, самое важное, смогла

прочувствовать на себе разницу между мужчиной и женщиной.

29. Именно в этом году я и начала писать статьи, вести расстановки, группы для женщин. Я наконец-то смогла найти себя, найти свой баланс между семьей и самореализацией, саморазвитием и благотворительностью. Это принесло мне ни с чем не сравнимые ощущения.

30. Я, наконец-то, могу сказать, что действительно счастлива. Внутри меня есть этот свет, есть это ощущение вечного счастья, свойственного каждой душе. И даже если события во внешнем мире не радостные, мой свет остается со мной практически всегда.

На всех женских группах я всегда даю первое упражнение — ношение юбок. Мне хочется однажды выглянуть в окно и не увидеть там ни одной женщины в брюках. Вот такая простая мечта.

Я могла бы написать еще столько же, потому что этот год очень многое

изменил в моей жизни. Может быть, это просто астрологический период или еще что-то вроде этого. Но так совпало, что именно год назад я «похоронила» свои последние брюки, и я вижу взаимосвязь с этим событием. Мне стало проще следовать своей природе, проще быть Женщиной, вести себя как Женщина, идти Женским путем.

И больше всего меня радует, что вокруг меня все больше женщин выбрасывают брюки. Переходят на платья... и получают похожие результаты.

Да здравствуют платья и юбки, аксессуары и прически, Лунная энергия! Все женское — женщинам. Все мужское — в том числе брюки и ответственность — давайте, наконец, отдадим мужчинам.

Мы можем изменить мир — по-женски. Просто занимаясь своим делом и оставаясь Женщинами.

И я желаю нам все-таки изменить этот мир. По-женски.

Ольга Валяева — [valyaeva.ru](http://www.valyaeva.ru)
<http://www.valyaeva.ru/?p=2439>

Зачем штаны женщинам?

Отрывок из статьи И.С.Кона «Битва за штаны: этикет, мода, политика, идеология»

Помимо общеидеологического, «борьба за штаны» имеет социально-возрастной и гендерный аспект.

Во многих обществах первые штаны были для мальчика важным знаком взросления, приобщения к мужскому словию. В Древней Руси, а в деревне — и много позже, маленькие мальчики лет до пяти ходили без штанов, в одних рубашках. Этот обычай отчасти диктовался гигиеническими соображениями (экономия на стирке), но одновременно обозначал детский социальный статус, включая, в известном смысле, бесполость ребенка. Такие же правила существовали и в средневековой Европе (это подробно проследил французский историк Филипп Ариес¹). Немецкие мемуаристы XVI в. с особой теплотой и гордостью вспоминают свои первые штаны, они даже помнят их цвет².

В Новое время взросление символизируется удлинением штанов. Мальчик «вырастает» из коротких штанов не столько физически, сколько социально. Мальчики-подростки нетерпеливо ждали наступления того момента, когда им будет позволено сменить короткие штаны на полноценные «взрослые» брюки. В художественной и мемуарной литературе XIX — начала XX веков часто фигурирует мальчишеская мечта о длинных брюках, дающих одновременно взрослый и гендер-

ный статус. Впрочем, и сегодня называть мужчину «мальчиком в коротких штанишках» эквивалентно выражению «молоко на губах не обсохло».

Еще важнее гендерная иерархия. Немецкая исследовательница Зигрид Меткен детально исследовала и проиллюстрировала «борьбу за штаны» в истории европейской культуры³.

По крайней мере с начала XIII века между мужчинами и женщинами шла напряженная «борьба за штаны» как символ маскулинности, власти и потенции. Точнее — не столько женщины борются за право носить штаны, сколько мужчины боятся их лишиться. Во многих языках и фольклоре существуют поговорки и шутки на тему о том, как женщина хочет иметь штаны, и что «у кого штаны — у того и власть». Немецкое выражение «Sie hat die Hosen an» («она в штанах») означает, что «она всем в доме заправляет».

С XIII до конца XVII века создано множество рисунков, гравюр и каменных изображений того, как женщина (или женщины) насильно снимают с мужчины штаны, порют его и т.д. Тема борьбы за штаны широко представлена в народной культуре, чаще всего в сатирическом ключе. Лубочные сцены этого рода, в том числе русские (по немецкому оригиналу), создавались и в XIX веке.

Общая черта всех этих картинок —

изображение женщины как опасного агрессора. Эта символика, при всей своей шуточности, подчас вызывающе сексуальна. На деревянном музыкальном инструменте (мизерикорд) XVI века, стоящем в одной бельгийской церкви, вырезана торжествующая женщина, рядом с которой стоит беспомощный мужчина с поднятыми вверх руками и без штанов, а его пенис привязан к веревке, за которую женщина победоносно дергает. На других рисунках женщина просто стаскивает с мужчины штаны или муж с женой борются за них. Зависимый муж — «подкаблучник» — обычно изображается без штанов и / или

выполняющим женские обязанности (например, сидит за прялкой).

В этом ключе нужно рассматривать и традиционные запреты, и строгое наказание женщин, надевавших мужскую одежду. Даже когда женщины давно уже отвоевали право носить штаны, женские джинсы и брючные костюмы вызывают у консервативных мужчин гнев и раздражение. При советской власти с женскими брюками боролись не менее решительно, чем с мужскими длинными волосами. В начале 1980-х годов ректор Ленинградского Института культуры (!!!) отменил свой запрет на женские брюки только после того, как его высмеяла «Комсомольская правда». В провинции произвол большей частью оставался безнаказанным.

Автор: И.С.Кон ("Человек", 2001, №5)
<http://www.library.by/data/009/058.htm>

¹ Aries P. L'enfant et la vie familiale sous l'Ancienne Regime. P., 1960

² Arnold K. Kindheit im europaischen Mittelalter // Zur Sozialgeschichte der Kindheit. Freiburg-Muenchen: Karl Alber, 1986 B.2, S.456.

³ Metken S. Der Kampf um die Hose. Geschlechterstreit und die Macht im Haus. Die Geschichte eines Symbols. Frankfurt: Campus, 1996.

Мужская юбка

Самый, казалось бы, женский предмет гардероба на самом деле может выглядеть на редкость мужественно.

В унисон сместившимся идеалам западной культуры, мужчина в юбке как-то незаметно перестал быть мощнейшим гендерным табу. И теперь только ленивый не стремится заново изобрести классический мужской костюм, главное место в котором будет отведено именно такому предмету гардероба, как мужская юбка.

История заимствования

Мужчины носили тоги, хитоны и туники еще во времена античности и Древнего Рима, за ними в юбки облачались кельты, викинги и даже французская аристократия. С начала XX столетия особо прогрессивные дизайнеры одежды, начиная от Габриэль Шанель и заканчивая Ив Сен Лораном, упорно пытались создавать женскую одежду, заимствуя классические элементы мужского костюма — брюки, рубашки, галстуки, пиджаки и прочее.

Ближе к концу 1970-х годов процесс направился в прямо противоположную сторону: благодаря Рею Петри, одному из самых влиятельных стилистов восьмидесятых, и его команде Buffalo, объединявшей фотографов и прочих талантливых персонажей, на свет появился феномен «мужской юбки», которая позже нашла признание у Жана-Поля Готье, Вивьен Вествуд и Джона Гальяно.

Авангардная японская четверка во главе с Йоджи Ямамото и Рей Кавакубо также не пренебрегала ни юбками,

ни блестящими тканями с люрексом, создавая одежду для «новых» мужчин.

Пережив эпоху унисекса в девяностых, каждое из направлений — мужское и женское — не только без устали перенимало у другого силуэты и ткани, но и смело заимствовало отдельные предметы гардероба. И вдруг оказалось, что новым мужчинам теперь не обязательно носить брюки.

Новая варварская элегантность

Действительно, если вернуться не много назад, то идея мужчины в юбке уже не кажется чем-то парадоксальным и неуместным: ведь отказ женщин

от юбок в пользу широких штанин оказался когда-то простой необходимостью — брюки были гораздо практичнее для верховой езды.

Образ новой мужественности теперь строится по главной формуле дизайнера — «форма следует за функцией», а удобство и функциональность юбки практически невозможно отрицать. К примеру, прародителем самого обычного килта являлся огромный кусок шерстяной материи, который предназначался не только для элегантного обертывания вокруг бедер, но легко служил также и одеялом, и пледом, и накидкой.

Эксперименты

Казалось бы, мужская мода — сомнительное поле для экспериментов, а изобретение классического мужского костюма больше ста лет назад само по себе стало колоссальным прорывом. Но мужская мода в большей степени, чем женская, является отражением времени смещенных ориентиров. Поэтому новому мужчине XXI века вверена роль решительного ниспровергателя стереотипов, при этом ему разрешено не ограничивать себя гендерной принадлежностью.

Бояться тут действительно нечего, ведь максимумальная степень вашего риска ограничивается вызывающим, но никак не нелепым внешним видом.

Юбка в мужском гардеробе открывает невероятный простор для веселой стилистической игры, относиться к которой полагается без всякого смущения. Классические расклешенные, напоминающие килт, плиссе, сложно-кроенные, длиной до пола, минималистичные, максимально простые юбки-спорты — или элегантно драпированные, отсылающие нас к восточному костюму широкие брюки могут выглядеть парадоксально мужественно и

притягательно — достаточно дополнить образ строгим пиджаком, обстоятельной кожаной курткой или грубыми ботинками (разного рода шляпы, гольфы и носки тоже приветствуются). В коллекциях находчивых дизайнеров от Рика Оуэнса до Вальтера ван Бейредонка есть и зимние «утепленные» модели, которые предлагается сочетать с брюками и джинсами.

И как бы нам не казалось, что мужчина в юбке невероятно далек от мейнстрима, даже шведский бренд H&M, выпускающий модели, предназначенные для массового рынка одежды, последние несколько сезонов включает в мужские коллекции разные вариации на тему мужской юбки.

Автор: Alena Piastro

Источник: Сайт о моде и магазинах модной одежды be-in.ru

http://www.be-in.ru/kmb/20451-mugskaya_ubka

Новое измерение ПОПЫ

Производители джинсов и обуви собираются учитывать не только размер, но и форму

Этой зимой производители джинсов и одежды рекламируют новые принципы построения размерных линеек, которые, может быть, отправят в прошлое сегодняшние образцы размеров. Является ли это просто очередным хитроумным маркетинговым ходом, или, наконец, принесет долгожданное освобождение женской попе и икрам ног?

Массовое производство не может существовать без установленных стандартов, так же как осень не бывает без луж. Сами по себе стандарты не являются чем-то плохим. Насколько сложнее был бы наш быт, если бы розетки и штекеры, бумага и папки, гайки и шурупы не соответствовали одному установленному стандарту. И это прекрасно, что в любом магазине ИКЕА всегда можно будет докупить запасные доски для полок «Билли».

Тем не менее, женский зад тяжело стандартизировать. Несмотря на то, что он существует в бесконечном количестве форм и разновидностей упругости — иногда плоский и сдержанный, иногда — помпезно броский, то в форме груши, то напоминающий яблоко — всегда ему приходится втискиваться в нормированную систему, включающую в себя не так много вариантов размеров. Конечно, наши тела регулярно измеряют для нужд промышленности, и, к примеру, в последний раз такое исследование проводилось в 2008 году. Результаты этого исследования показали, что средний немец становится все шире. А раз шире — значит, стандартную одежду становится сложнее надеть на себя, потому у всех жир распределяется на теле по-разному.

Возможно, именно по этой причине сегодня значительное количество фирм по производству одежды стали выходить на рынок с новыми размерными линейками, в которых каждый размер складывается из большого количества составляющих его элементов. Например, производитель джинсов Levi's недавно представил потребителям так называемую систему Curve-ID. В ней важную роль играют не только такие размеры, как ширина и длина штанины, но и отношение объема талии к объему бедер. Теперь покупательница может выбирать подходящий вариант из трёх предлагаемых размеров: Slight Curve, Semi Curve и Bold Curve. Таким образом, можно будет избежать складок на попе и оттопыривающихся боков, по крайней мере, в

линейке моделей не превышающих европейский 42-й размер, соответствующий белорусскому или российскому 48-му размеру одежды. Если же говорить о больших размерах, то здесь, похоже, подходящие джинсы заканчиваются. На этом фоне несколько странной выглядит реклама, в которой три стройные дамы показывают различные типы брюк. Трудно невооруженным глазом определить, кто из них «slight», а кто «bold»?

Возможно, Levi's просто боится начать позиционировать свою продукцию в нише «моды для полных». Патриция Вендинг из общественной организации «Злые Толстые Женщины» (Вена) считает такие модельные линии в чистом виде рекламным ходом. Вместо того, чтоб позволить свободно вздохнуть женщинам с более полными фигурами, результаты могут оказаться совершенно обратными: «Как я буду себя чувствовать, если не впишусь ни в одну из трёх форм, которые в данном случае представлены как общепринятые для людей моего пола? Многообразие размеров женского тела куда богаче, чем тот набор, который представлен в линейке джинсов этих трех типов».

Другой «проблемной зоной», а именно икрами ног, занялся производитель обуви Duo. В ассортименте фирмы представлена 21 различная ширина икры, вплоть до 50-ти сантиметров в объёме. Тут уж, кажется, любая женщина сможет застегнуть молнию на сапоге.

Однако, возможно, проблема унифицированной линейки размеров будет

решена быстрее, чем мы сегодня можем себе представить. На горизонте забрезжил свет, который представлен технологиями из области 3D-печати. Ее применение позволяет формировать трехмерные объекты с использованием компьютера. Пока что эта техника использовалась для построения архитектурных макетов, но дизайнеры-авангардисты Ири Евенхуис и Янэ Кютанен уже разработали 2003 образца «вязаных» предметов одежды, которые можно производить с помощью печатающего станка. В этом году дебютировала первая пара обуви, произведенная с использованием 3D-технологии: на Стокгольмской «Неделе моды» к себе привлекли внимание придуманные студентами-дизайнерами Наимом Ёзефи и Созан Юсуф туфли на каблук,

Представьте себе, какие прекрасно сидящие брюки можно произвести таким способом! Конечно, пройдет ещё некоторое время, пока товары, произведенные с использованием подобных технологий, появятся в наших магазинах. Но теперь у женской попки есть надежда.

Автор: Стефани Лоаус

Иллюстратор: Сабрина Тильбортин

Источник: журнал «Мисси»

Лори Пенни:

**«Сумочки, платья,
доспехи для девушек.**

**Может ли мода быть
феминистской?»**

На этой неделе «Гардиан» попросила меня появиться в редакции с рюкзаком и принять участие в беседе с одной дамой. «Тебе понравится, — сказали мне, — ты сможешь поговорить об отношениях феминизма и моды». Я всем сердцем люблю «Гардиан» и поэтому пошла. Несмотря на то, что в процессе беседы я все время пыталась говорить о марксизме, гендере и консьюмеризме, в действительности мое внутреннее ощущение было ощущением человека, подавленного и сбитого с толку. Именно таково реальное впечатление, производимое на читателя внешне милой беседой, текст которой размещен на сайте газеты. Я долго пыталась понять и сформулировать, что же именно в этой ситуации так сильно выбило меня из колеи. Ответ простой: я просто казалась себе неухоженной.

Меня пригласили на разговор о шопинге, усилении влияния и расширении возможностей женщин через потребительский выбор. Моя собеседница Джастина Пикарди очень интересно говорила о Шанель как иконе стиля и о том, как мода может служить источником усиления, и мне вдруг показалось, что я ужасно выгляжу, — так я себя обычно чувствую при общении с «большими СМИ». Я сидела в сияющем офисе, одетая в свое серое дырявое платье, с всклокоченными крашеными волосами, и мне почему-то ужасно хотелось доказать, что я не являюсь мрачной, занудной и вообще неправильной особой несмотря на свое искреннее и горячее убеждение в том, что жизнь женщины не определяется только ее внешним видом и ассортиментом покупок. И это противоречие играет огромную роль в нашем понимании и декларировании феминизма.

Дело в том, что все вышеперечисленное и правда важно. Мода, потребление и стиль важны, особенно для женщин, потому что, хотим мы того или нет, мы теряем огромное количество времени, энергии и денег на то, чтобы соответствовать гендерным и статусными рамкам. Эти рамки находят свое отражение и выражаются в одежде, причёске, обуви, макияже, сумках, аксессуарах. Их наличие служит доказательством того, что мы — хорошие женщины, хорошие покупательницы, что мы умеем соответствовать ожиданиям, потреблять и соблазнять, нравиться и вписываться в свое окружение, как бы ни были сложны правила, определяющие поведение и высоки ставки в этой игре. Есть доля правды в стереотипном представлении феминисток как особ некрасивых, неженственных, бритоголовых, одетых подобно андрогинам.

Стремиться обрести любой другой тип силы, кроме силы соблазнять, ублажать, развлекать, поддерживать и возбуждать — означает на каком-то важнейшем эстетическом уровне утрату неких свойств, присущих только женщинам.

Консьюмеристский феминизм оправдывает только этот традиционно-женский тип расширения возможностей для женщин, но в смягченном и минимализированном виде, как силы, мало связанной с управлением собственной жизнью. Хотите понять, как выглядит будущее феминизма? Представьте себе, как высокие каблуки навсегда теряют свою привлекательность в глазах женщин. Впрочем, будущее, в котором никто не наряжается, будет выглядеть как ужасно тоскливая феминистская утопия.

Сейчас пытаюсь, как говорит моя

мама, «выглядеть прилично», и поэтому много думаю на эту тему. Я стараюсь постепенно уходить от своего старого облика — стрижка «под ноль» и мешковатые черные киберпанк-шмотки — пережитка тех времен, когда я работала в магазине на Кэмден-маркет*. Теперь я пытаюсь научиться разбираться в тонкостях причесок, сумочек и одежды — такой, по которой участники разнообразных совещаний и встреч, на которых я присутствую днем, не определяют, что всю ночь их соседка провела в клубе, в котором подросткам подают коктейли с сиропом от кашля для того, чтобы они перестали грызть щеки изнутри рта. И этот переходный процесс кажется мне очень запутанным, неприятным и дорогостоящим.

Меня всегда поражала и злила традиция, согласно которой женщина должна самостоятельно приобретать внешние атрибуты своего гендера, и еще больше злило, что чем дольше ты играешь в эту игру, тем стремительнее меняются ее правила. В своей профессиональной жизни я все чаще сталкиваюсь с такими ситуациями, в которых нельзя рассчитывать на серьезный прием, придя на встречу в тяжелых байкерских ботинках и криво намазанными помадной неподходящего цвета губами. Мы — женщины, и любой наш

облик — это некое сообщение, при этом мы не имеем права хранить молчание, права ничего не сообщать своей внешностью. Мы должны пробираться через бескрайнее поле «знаков» и «сообщений» каждый раз, когда открываем шкаф с одеждой или — как это происходит у меня — копаемся в лежащей на полу комнаты гряде одежды.

Две недели назад я была в гостях у своей немисливо стильной подруги, которая хотела во что бы то ни стало нарядить меня в свое последнее приобретение — платье марки Alexander McQueen. Я никогда в жизни не видела такой красивой одежды, не говоря уже о том, чтобы ее примерять. В конце концов подруга меня уговорила. Я

вышла из ванной, чувствуя себя ходячей куклой, спотыкаясь, натываясь на мебель, в совершеннейшем смущении и растерянности. Я боялась сесть, чтобы не испортить платье. Боялась посмотреть в зеркало — вдруг я себе понравлюсь, и это окажет на меня какое-то влияние, — но подруга меня заставила. И внезапно под великолепным кроєм, сложной прической и макияжем я увидела девушку в боевых доспехах.

«McQueen говорил, что его одежда должна быть для женщин доспехами», — сказала подруга и сфотографировала меня. Именно доспехами и являлось это невозможное платье. В нем я чувствовала себя призывником на войне, в которой я не хотела участвовать и от которой едва ли могла получить какое-то удовольствие. Простая радость от игры в переодевание, от экспериментирования с обликами и стилями сейчас так спрятана за тревогами и волнениями, что я начинаю задаваться вопросом, сможем ли мы хоть когда-нибудь вернуть ее назад и начать снова получать радость от этой игры. Доспехи дают девушкам силу, но эта сила достается дорогой ценой.

Перевод и примечания Веры Акуловой.
<http://ravnopravka.ru/?p=1150#more-1150&mid=51>

* «Блошинный рынок» в Лондоне.

Первая белорусская модель-андрогин живет в Гродно

Появление этого парня наделало много шума в Гродно. Первая и единственная в Беларуси модель-андрогин учится на первом курсе Гродненского государственного медицинского университета.

Как все начиналось? Сначала Саша сам фотографировал себя и выкладывал эпатажные фото на собственной страничке в социальной сети. Его заметили два фотографа и предложили бесплатную фотосессию, которая состоялась в мае 2010 года. Саша поместил эти фото на свою страницу, и предложения работы буквально посыпались одно за другим. А через год ему позвонили и предложили участвовать в показе «Мельница моды».

Появление модели-андрогина стало шоком, ведь до последнего момента все держалось в секрете. На показе Саша сначала появился в мужском костюме, а второй выход был запланирован в женском открытом платье и на высоких каблуках.

Родители, окружение, отношение

Саше Ханину всего восемнадцать, он дерзок и циничен.

Он не оставляет равнодушным никого. Или им восхищаются, или его ненавидят. Однако вокруг Саши всегда много людей — как девушек, так и пар-

ней. Все хотят погреться в лучах этой необычной славы.

Родители принимают Сашу таким, каков он есть, поддерживают его и защищают перед нападками со стороны окружающих. Как говорит Саша, им лестно, что их сын такой популярный и его узнают на улицах.

«Мама всегда была за меня — потому что это мать. А папа сначала говорил, что я как девочка, но потом, увидев мои успехи и достижения, тоже стал меня поддерживать. Друзей у меня очень мало. Отец говорит, что друзей не существует, а есть только семья. И лучшая жена — это лучшие друзья. В клубах парни и мужчины путают меня с девушкой, но я всегда предупреждаю их, что я парень. Часть из них говорят: «Фу, трансвестит», — а некоторые начинают расспрашивать — как и почему», — рассказал парень в интервью, которое дал программе телеканала СТБ.

Перспективы

Саша родом из Лиды, там он уже давно местная знаменитость, в Гродно и Минске о нем тоже заговорили. Дальше — Москва и весь мир. Кстати, из Москвы уже поступило предложение о фотосессии для одного известного издания.

О жизни

Саша учится на первом курсе Гродненского медицинского университета. В будущем он планирует стать

пластическим хирургом, а модельный бизнес — это только хобби. Универсальная внешность позволяет Александру принимать участие как в мужских, так и в женских дефиле. Его рост 183 см, а вес 55 килограммов. Сам Саша с юмором относится к своей необычной внешности.

Александр Ханин — первая модель-андрогин в Беларуси. Однако не все могут адекватно воспринимать парня, так похожего на девушку, который к тому же намеренно подчеркивает свою женственность. Зачастую ему приходится выслушивать и негативные замечания в свой адрес.

«Я не считаю нужным слушать мнение посторонних, я иду по своему пути, завоёвываю свое место в этом мире», — говорит Саша.

Пока многие люди осуждали его необычный образ, Ханин встал на каблуки и дотянулся до «высокой моды». Теперь в его сумке всегда лежат зеркало, косметичка и расческа — ведь эти вещи необходимы для того, чтобы всегда быть красивым.

На вопросы о личной жизни Саша спокойно отвечает:

«У меня есть девушка, мы с ней очень близко общаемся, она восхищается моей внешностью. Девушка из Москвы, все спрашивают, по-настоящему ли мы встречаемся, и я говорю, что да. Мы любим друг друга безумно».

Дизайнеры, стилисты и фотографы

в первую очередь видят в моделях-андрогинах женщин и эпатажных персонажей. Саша извлекает из своей необычной внешности максимум пользы. И, по его словам, это лишь начало карьеры, которая обещает быть очень успешной.

Справка:

Андрогины — так называют людей, внешне лишенных привычных половых признаков. Сегодня в мире моды не редкость модели-мужчины, которых с первого взгляда трудно отличить от женщин. Высокие стройные длинноволосые красавцы дефилируют по подиумам модных домов всего мира, становятся лицами рекламных компаний известных брендов, появляются на обложках модных глянцевого журналов.

GAYBY.NET

по материалам CTV.BY и s13.ru

От одежды к телу

Феминистские послы в одежде —
как они связаны с волосами в подмышках?

Автор статьи — дизайнер Велли Зальнер, сотрудница лейбла «Fabrics interseason». Кроме этого Велли преподаёт историю моды в Университете Искусств в Линце (Австрия).

на выбор одежды такие отличительные особенности человека, как обладание властью, ощущение общественной значимости и публичность, ранимость, физический и психологический комфорт, или, например, инвалидность и полнота.

Феминистская роскошь. В прошлом модные тенденции феминизма обращались к «естественной сути человека», и критиковали доминирующую моду за то, что она воспроизводит и укрепляет существующее разделение гендерных ролей. Можно ли вследствие этого говорить о «естественном виде» феминистки с точки зрения истории феминизма? И существуют ли сегодня феминистские коды в одежде, например, такие, как легендарный лиловый комбинезон (если он действительно являлся таким кодом), привязанные к эстетическим тенденциям в женском движении за равноправие?

Результаты нашего опроса были так же многообразны и неоднородны, как и само современное феминистское движение. Единственное, в чем респонденты были единодушны — в том, что феминистская позиция сильно влияет на уверенность в своём теле и, как результат, на выбор одежды.

Если в 70-х годах XX века было трудно представить себе феминистку, которая тщательно следовала моде, то в последующих 80-х и 90-х годах всё

В истоках идеи нашей первой коллекции 2001 года «Visual noise FEM» стоял вопрос — существует ли феминистский дресс-код как явление, и одновременно — существует ли явление «политической одежды»? Главным объектом исследования служили различные феминистские подходы к вопросу моды и модной инсценировки феминисток. Нам было интересно изучать внешние проявления феминизма не только потому, что феминистки изначально критично относятся к относящимся к внешности и красоте общепринятым стандартам, но еще и потому, что феминизм содержит в себе знание о социальном контроле над телом.

Глубоко укоренившиеся связи между модными трендами, половой идентичностью и женским телом — это решающие факторы при разработке темы и постановке вопросов. Проявляется ли феминистское сознание извне, как оно влияет на выбор одежды? Какую роль для феминисток играют внешность и то, как они воспринимают себя через одежду? Каким образом влияют

изменилось. Женщина, следящая за модой, больше не считалась жертвой (а значит объектом) культуры потребления, а стала автономным субъектом общества. Мода стала рассматриваться как техническое средство самовыражения. Решающим моментом среди феминисток в вопросе изменения отношения к моде стало новое понятие «идентичности», возникшее благодаря французскому психоаналитику Жаку Лакану. Теперь оно стало пониматься как некое отношение, на формирование и изменение которого оказывают влияние различные факторы внешней среды. Это определение, радикализованное исследовательницами гендерных вопросов в 80-х годах для того, чтобы отказаться от женской дифференции в пользу понимания «пола как социальной конструкции» (Юдит Батлер), также явилось причиной возникновения положительного отношения к моде.

Гендер как процесс переодевания. Сексуальная идентичность и такие средства её выражения, как одежда, вдруг стали рассматриваться с другой точки зрения. Одно из важнейших направлений исследований в теории феминизма в 80-х годах формировалось вокруг топоса «маскарад». Тот факт, что женственность стала восприниматься сама по себе, заново привлекло внимание к одежде и процессу переодевания.

Нашим современницам, представляющим третью волну феминисток, стало ясно, что уже не существует пространства «вне моды». Невозможно говорить о моде как об изолированном феномене в отрыве от её экономических, социальных и идеологических связей с обществом, которые всегда определяют моду. Таким образом, мода — это результат поверхностного анализа общества со всеми составляющими его элементами.

Поэтому мы задаемся вопросом — следует ли рассматривать выбор одежды как символическую политику или даже как политическое действие? Можно ли с помощью одежды совершить революцию или проводить подрывную деятельность против общественных устоев?

Сдержанность как отличительная особенность. В качестве актуальной феминистской практики сопротивления, проявляющейся в области моды, можно рассматривать движение «Radical handcrafting», которое возникло в Северной Америке и породившее распространяющуюся в Европе критику поп-культуры потребления. Здесь в самоорганизованных женских группах вяжут, плетут, ткнут и постулируют данную деятельность, как и в 80-х, в качестве революционной, радикальной феминистской политики.

Можно было бы интерпретировать это движение как обновленный процесс

навязывания женщинам «домашнего хомута», однако сегодня в нем присутствует существенный элемент переосмысления, а именно поднятие престижа традиционных женских видов ручной работы и критическое видение капиталистического «общества выбрасывания». В рамках этой идеологии товару, произведённому с помощью массового производства, противопоставляется индивидуально произведённый свитер высокого качества. В это же время в кругах «Радикального вязания» большое значение придаётся Эко-Био-роскош (речь идет о понятии «LOHAS» — «Lifestyles of Health and Sustainability» — стиль жизни, ориентированный на здоровье человека и его социально-экологическую ответственность).

Квир-стиль. Модные явления, пускающие под сомнение социальные нормы, могут экспериментировать с гендерно-ориентированными стереотипами и

наиболее часто встречаются в контексте квир-стиля, становясь примером практики противостояния общественным устоям, вдохновленной движением феминизма.

Сегодня выход за рамки стандартов и общественных устоев выражается в первую очередь за счет тела, а не через одежду, как это происходило ранее. Впрочем, в данной ситуации можно говорить о всех составляющих элементах внешнего облика сразу. Например, проявление противопоставления себя общественным стандартам возможно через волосной покров на теле (небритые подмышки, интимная причёска, волосы на ногах, женские усы), поверхность тела (состояние или вид кожи, татуировки), а также непосредственно через само тело (полнота).

Микрокоды феминистского протестного движения стали subtilными, их ориентировка на подрыв общественных устоев нацелена на стандартные представления о поле, сексуальности и желаний — «идентичность» полов опять и опять, каждый раз заново конструируется в рамках квир-стиля как перформанс, расформировывается и переосмысливается. Это связано с тем, что современные нормы поведения полов в первую очередь нацелены на тело, поскольку «правильной» одежды уже недостаточно, сегодня она не может быть однозначно поделена на «мужскую» и «женскую».

Биополитика «индустрии красоты» насаждает здесь современный дисциплинарный порядок, поскольку речь идет о контроле женской сексуальности. Сегодня он преподносится обществу как «добровольный» самоконтроль женщин в новых одеяниях.

Источник: журнал «Удары»

Чёртовы каблуки

Мать Сони Эйсман родилась в 1942 году и выросла на севере земли Саар, ФРГ. Некоторое время она работала директором гимназии. Соня записала ее рассказ, в котором мать вспоминает об «обувном терроре» своей молодости.

— Когда я была молодой, для нас — молодых женщин — просто не существовало альтернативы туфлям на каблуках и нейлоновым чулкам. Не важно, какое время года стояло на дворе, и какая была погода. Любой выход — в церковь, на рынок или на бал — обязательно сопровождался цоканьем каблуков.

Конечно, можно было носить ужасные «бабушкины» сапоги, но де-

вушки скорее умерли бы, чем решились показаться на публике в такой обуви.

Поскольку у нас в деревне не было общественного транспорта, всюду приходилось ходить пешком. Это было чертовски больно, часто весь вечер ноги оставались мокрыми и замерзшими, нередко в результате обморожения вскакивали волдыри. Эти красные зудящие пятна проходили только весной, к счастью, теперь о них уже не знают.

Туфли на каблуках были чем-то совершенно ужасным, но у меня просто не было возможности отказаться от этих пыточных инструментов. Другие вещи того времени, которые мы носили, сегодня тоже трудно себе представить. Колготки изобрели только тогда, когда мне исполнилось уже 15 лет! До этого нужно было носить пояс с подвязками. Между этим поясом и чулками всегда оставался голый участок тела, который ужасно мёрз. В самом худшем случае эти обнаженные места ещё и тёрлись друг о друга.

Мои костюмы того времени сегодня покажутся вам одеждой для 80-летних бабушек. Иногда я рассматриваю фотографию своего класса, и с точки зрения сегодняшнего дня эти 15—16-летние девочки в своих жестких костюмах выглядят как настоящий паноптикум ужасов!

Иллюстратор: Аня Стилер
Автор: Соня Эйсман
Источник: журнал «Мисси»

Они ненавидят розовый цвет.

По крайней мере тогда, когда этот цвет — единственный для игрушек и одежды, предназначенных для девочек. Они не выносят принцесс, потому что «принцессы не делают карьеру; они только и делают, что ждут своего принца». Эмма и Аби Мур организовали «Pink stinks!» — кампанию, ставящую своей целью предложение девочкам реальных ролевых моделей поведения со стороны производителей детских товаров. «Результаты исследований показывают, что уверенность девочек в себе снижается — и мы все еще задаемся вопросом, почему так происходит?!» — возмущаются инициаторы кампании. С помощью размещённых на их сайте примеров ролевых моделей поведения и протестов, направленных производителям детских товаров, сёстры из Лондона хотят остановить «розофикацию» общества. Атрибут их кампании — майки с надписью «Я НЕ принцесса», — можно указать на странице www.pinkstinks.co.uk.

Pink stinks!*

I'm NO princess
www.pinkstinks.co.uk

future role model
www.pinkstinks.co.uk

* букв. «Розовый — дерьмо!»

Бюстгалтеры ПОД

Назли Фарохи ведёт блог о трудностях женщин в Иране

Назли Фарохи — храбрая девушка. Ей двадцать пять лет, она живет в Тегеране и борется за права иранских женщин. В этом регионе, в современных условиях это опасное занятие вспомним хотя бы кровавые беспорядки после спорных результатов прошедших в июне 2009 года президентских выборов. Тогда почти весь мир бессильно смотрел на смерть молодой иранки Неды в результате выстрела милиционера-снайпера. Назли на несколько лет старше Неды, и темы, которые она поднимает своими выступлениями, совершенно не нравятся исламистскому правительству Ирана.

С 2006 года Назли ведёт блог, в котором рассказывает о трудностях, с которым сталкиваются женщины Ирана в повседневной жизни. Даже те темы, которые, казалось бы, носят совершенно бытовой характер, могут оказаться неприемлемыми: после того, как Назли опубликовала текст о бюстгалтерах, её блог заблокировали. В Иране тема женского тела является табу даже в Интернете. Однако, несмотря на цензуру, Назли не даёт себя запугать. Совместно с большой группой единомышленников она собирает подписи от имени организации «Кампания интернациональной

поддержки женщин». Цель активистки — собрать миллион подписей под петицией, в которой выдвигаются требования о предоставлении большего числа прав иранским женщинам — в частности, возможность лично решать вопросы, касающиеся брака и развода.

Назли и её группа постоянно ощущают давление и угрозу со стороны властей, несмотря на поддержку, оказываемую им из многих стран мира:

«Полиция прослушивает наши телефоны, мы в опасности, потому что исламское правительство сажает активистов в тюрьму», — пишет Назли в электронном письме. Но кроме этого она также говорит о том, что хочет продолжать свою работу ради осуществления мечты о мире без цензуры и страха.

*Автор: Барбара Стрейдл
Источник: журнал «Мисси»*

Немного о детях и детской одежде

У меня есть ребенок — девочка, которой немного больше года. Так как мы живем, к сожалению, не в первобытной и теплой Океании, ей нужна одежда.

Одежда для детей этого возраста, по мнению огромного количества людей, делится на «розовую» и «для мальчиков». В число этих людей входят: производители одежды, менеджеры и продавцы в магазинах, многие мои знакомые и родственники, а также тысячи совершенно посторонних людей, которым неизменно Есть До Всего Дело.

Нет, я понимаю, со стороны эта проблема выглядит смешно — одень ребенка как хочешь и не парься! То же мне проблема. Да, это не кажется проблемой поначалу — первые полгода, год... Но постепенно начинаешь звереть.

Когда полугодовалую дочку принимали за мальчика, если на ней была хоть одна не розовая деталь одежды — я улыбалась и говорила, что это девочка.

Когда продавцы в магазине обуви после получаса бесплотных попыток подобрать ботиночки на пухлую ножку доставали идеальную пару и со смущенным лицом говорили — вот еще есть, но их больше для мальчиков берут — я офигевала, со вздохом облегчения отвечая, что ничего страшного, берем.

Когда мне отказывались продать тонкую панамку вместо джинсовой

кепки, пока я не убеждала продавца, что у меня дочь — я пыталась найти слова, чтобы изменить чужую точку зрения.

Когда меня убеждали, что если родители посмели одеть дочь в джинсовый комбинезон с коричневой кофтой — то они «делают из нее мальчика», и потом «будут сами виноваты» — я

поначалу пыталась выяснить (впрочем, безуспешно) причину такого мнения.

Когда говорили, что девочка имеет право играть в машинки, но надеть на нее одежду с изображением машинок — почти преступление, и данный поступок прощается, только если она сопротивляется одеванию в

любую другую одежду — я (снова безуспешно) пыталась переубедить.

Но потом случилось то, что переполнило чашу терпения. Недавно мы с мужем обошли половину магазинов города в поисках зимнего комбинезона для дочери, ничего не нашли, облазали Интернет, нашли ближайший подходящий комбинезон в магазине, находящемся в городе в соседней области. Потом съездили туда на выходных, потратив целый день и деньги на бензин, вынуждены были купить вещь без примерки (поскольку дочь болела и тащить ее в другой город было неразумно), и наконец привезли комбинезон домой. И дома совершенно случайно выяснили, что моя мама (привлеченная на добровольной основе к помощи в поисках) видела несколько дней назад почти такой же комбинезон в магазине, находящемся в 20 минутах ходьбы от дома, более дешевый, с чуть лучшим кроем капюшона, с шапкой и комплектом термобелья в качестве бесплатного бонуса — видела, но нам об этом ничего не сказала, потому что комбинезон был синего цвета, а прилагаемая шапка — «как для мальчиков».

И теперь, когда я увидела, что в глазах окружающих меня людей убитые выходные и лишние несколько тысяч рублей однозначно стоят того, чтобы девочка надела именно розовый комбинезон — вот тогда я поняла, что это уже давно не «милый пустячок» — это принцип. При этом принцип чужой, но реально оказывающий влияние на мою жизнь.

И что со всем этим делать, я не знаю.

Автор: isiliya.livejournal.com

Маленькая «Miss Sexy»

Бюстгалтеры «Push-Up» и туфли на высоком каблуке, индустрия моды и косметики открыла для себя детей до подросткового возраста.

Люди, интересующиеся детской модой и занимающиеся поиском одежды для девочек в каталогах и Интернете констатируют, что стиль «Лолита» уже добрался до детского сада. Позы моделей, демонстрирующих детскую модную одежду, уже редко отличаются от того, что мы можем видеть у их взрослых коллег: руки сексуально упёрты в бёдра, грудь вперёд, выпяченные губы — это мы можем видеть даже у шестилетних детей. Описания одежды тоже не совсем сочетаются с понятием «моды для малышей» — «Юбка сладкой мини-длины», «леггинсы, имитирующие сеточку» или «платье со вставками из кружева на талии» — всё это доступно, начиная примерно с трехлетнего возраста (размер 98). А для размера 140 (который является средним ростом десятилетней девочки) уже есть набор белья из четырёх частей: бюстгалтер, трусики, маечка и шортики с надписью «Королева красоты». На сайте одной из американских сетей модной одежды висит реклама тряпичных туфель с имитацией шпилек для детей до года и бюстгалтеров, визуально увеличивающих грудь, для шестилетних девочек.

Саманта Гудин, выпускница Кенyonского колледжа, инициатор проведения исследований, темой которых яв-

ляется сексуализирующая мода для девочек, остро критикует производителей одежды. «Такой способ одеваться может привести к тому, что даже совсем маленьким девочкам будет искусственно навязываться роль сексуального объекта», — говорит Гудин. В своём исследовании она просканировала ассортимент 15-ти ведущих сетей модной одежды в США на предмет наличия в нем сексуализирующей одежды для маленьких девочек. Результат оказался следующим: 30% всех доступных для покупки через Интернет элементов одежды оказались подчеркнута сексуальными или явно акцентировали внимание на половой принадлежности владельца 25% одежды одновременно содержали сексуализирующие признаки и элементы, определяющие ее обладателя как ребенка. Гудин видит в этом проблему, т.к. такая одежда способствует самообъективизации девочек и может влиять на их самоопределение. Уже в раннем возрасте девочки учатся соответствовать определенным клише женской привлекательности*.

Прибыльный бизнес

Не только модная индустрия, но и индустрия косметики может радоваться новым потребителям. В США почти две трети шести-девятилетних девочек красят ногти, а 60% регулярно пользуются парфюмерией, спреями для тела, блеском для губ и помадами. К этой группе добрался даже антицеллюлитный крем. «Самым младшим

посетительницам моего салона два года», — сообщает Нэнси Робинсон, владелица салона красоты для детей, расположенного вблизи Вашингтона. Однако работа с малышками не является легкой, потому что они «постоянно размазывают лак». Перестают быть

редкостью услуги по улучшению внешности, предназначенные для детей, которые предлагаются австрийскими Wellness-отелями Так, «Wellnesshotel Lacknerhof», расположенный в австрийском Флахау, предлагает детям от шести до двенадцати лет «чистку спи-

* Samantha M. Goodin, "Putting on" sexiness: A Content Analysis of the Presence of sexualizing Characteristics in Girls' Clothing" 2011.

новый, весьма доходный рынок. Еще в 1991 году Наоми Вольф в своей книге «Мир красоты» разоблачила стратегию заработка миллиардов на искусственно созданных потребностях. «Террор красоты» воспитывает из девочек то, что нужно индустрии — активных потребителей.

Позвольте девочкам быть девочками!

Между тем, в Великобритании формируется сила, противостоящая разрастающейся сексуализации детей. Здесь создана инициатива матерей «Mumsnet», которая начала кампанию под лозунгом «Позвольте девочкам быть девочками!». «Мы хотим снова показать девочкам, что в жизни важнее сообразительность, а не сексапильность. Кроме того, мы хотим показать детям, что женская сексуальность не имеет ничего общего с тем, чтобы нравиться другим» — говорит инициатор акции. Активисткам кампании также важно, что их инициатива появилась не вследствие волны «морализаторской паники». «Мы не хотим отрицать сексуальность наших детей или утверждать, что дети не обладают ею. Мы все-

ны», т.к. «если спина показывает себя не с лучшей стороны», то «с помощью чистки и воздействия специальных веществ можно отрегулировать жиробмен, уменьшить поры и сгладить недостатки кожи». Таким образом, родители всего за 41 могут быть уверены, что даже спина их ребенка является прекрасно обезжиренной.

Для индустрии красоты дети — это

го лишь хотим, чтобы они развивали здоровую сексуальность без излишнего влияния существующих гендерных клише», — говорится на сайте инициативы www.mumsnet.com/campaigns/let-girls-be-girls.

Британский премьер-министр Дэвид Кэмерон также высказывается за запрет сексуализированной одежды или игрушек для девочек. Дойдет ли реально до установления такого запрета в Великобритании, пока непонятно. Для женщин из «Mumsnet» это было бы единственным действенным средством ограждения детей от сексуализирующих влияний.

Отложенные последствия?

Айлин Цурбриггер, сотрудница Американского Психологического Сообщества и феминистка, знает ответ на вопрос о том, как влияет «секси-мода» на детей: «Последствия сексуализации несовершеннолетних сегодня уже являются реальностью, в том числе мы уже можем наблюдать негативные результаты. Уже ученицы первых классов сидят на диетах, потому что они хотят избавиться от своих детских животиков». Результаты одного из

проведённых ею исследований перечисляет последствия перманентной сексуализации: пищевые расстройства, сниженная уверенность в своих силах, депрессии. Нарушения сексуальности у девочек также относятся к отложенным последствиям: «Девушки, которые постоянно окружены сексуализированными изображениями женственности, заметно менее уверены в себе в своей сексуальной жизни».

По мнению Цурбриггер, сексуализация девочек демонстрирует наше искажённое отношение к женственности. «Девочки выставляются более взрослыми в то же время, как взрослые женщины инфантилизируются».

Что могут сделать родители для своих детей в существующей ситуации? Цурбриггер полагает: «Родителям следует осознавать сексуализацию детей и открыто обсуждать такие вопросы со своими детьми. Кроме того, нужно предоставлять детям доступ к альтернативным источникам информации, например, феминистским журналам и блогам».

*Автор: Леони Капфер
Источник: журнал «Удары»*

Ловушка из каблук

Лучше модное, чем удобное

Каждая пятая женщина — жительница Германии мучается, нося обувь слишком маленького размера. Но это ещё не такая большая проблема по сравнению с тем, что происходит в США — там бывают случаи, когда женщины прибегают к оперативному вмешательству для ног, чтобы носить определённый вид туфель.

Отношения между женщиной и обувью — особенные. Кто сегодня рискнет всерьез заявить, что когда-то обувь являлась для женщин только лишь «вещью, в которой ноге удобно»?

Выглядит так, что в сегодняшнем мире обувь стала предметом страсти и превратилась во что-то вроде навязчивой идеи. В социальных сетях женщины собираются в группы, названия которых могут звучать вроде «Нет, у меня нет гостей, вся эта обувь — моя». Они подражают Кэрри Брэдшоу, героине сериала «Секс в большом городе», чья зависимость от туфель марки Маноло-Бланик красной нитью проходит через весь фильм. Или постоянно носят в сумочке балетки, на тот случай, если к вечеру высокий каблук станет слишком неудобен. Обувь женщины говорит о многом, определяет тип хозяйки,

является символом статуса и одновременно подстегивающим ее кнутом.

Так что совсем неудивительно, что объект, находящийся непосредственно внутри обуви — а именно нога, — не получает должного внимания. К таким выводам пришла инициатива немецкого Обувного института, носящая название «Подходящая обувь». В рамках исследования, результаты которого приведены в документе под названием «Немецкий отчет о ноге», были измерены ступни 3398 женщин и 1585 мужчин. Такие измерения в последний раз проводились в Германии еще в 60-х годах XX века. Тогда были получены сходные результаты. Как тогда, так и сейчас каждая пятая немка носит обувь, которая слишком мала для нее. Благодаря

сказке о Золушке еще будучи девочкой женщина понимает, как важно иметь маленькую ножку — ведь только милая девушка с хрупкой ножкой станет в конце концов принцессой. Что же делать тем, у кого большая нога? К счастью, у этой проблемы есть много решений: к примеру, одна из клиник, расположенных в Беверли Хиллз, предлагает пластические операции для ног. В их ассортимент входит укорачивание пальцев, удаление потовыделяющих желез, инъекции жира из живота в подошвы для того, чтобы ходьба на каблуках больше не была такой болезненной, и вуаля — вы получаете «процедуру Золушки»!

Естественно, женщины могут либо купить подходящие для себя туфли, либо перекраивать свою ногу до тех пор, пока она не приобретет подходящую форму и размер для того, чтобы стать подходящей для желаемых туфель. Кто захочет бесстыдно предъявлять обувной индустрии свои кривые ноги — «лыжи»? Не исключено, что еще и с волосками на большом пальце?

Американская клиника рекламирует свои услуги с помощью видеоклипа, содержащего, кроме всего прочего,

съёмки самой операции крупным планом). В нем клиентка, работающая в модной индустрии, рассказывает о своей ежедневной работе. Костные наросты на ногах виноваты в том, что дизайнерская обувь с тонкими каблуками плохо сидит на ноге, ступни болят, а карьера не развивается. Врач Беверли Хиллз, доктор Али Садри (изрекающий, что «ступни — это новые носы») понимающе кивает, как будто костный нарост у большого пальца является последним препятствием в движении от стресса бытия к счастливой нирване. На вопрос, почему бы ей просто не купить обувь размером больше, пациентка простодушно улыбается и говорит: «Просто это будет хуже выглядеть!»

Этот пример говорит нам о том, что на самом деле мы столкнулись не с проблемой женщин, которые не могут выбрать обувь, а с проблемой обувной индустрии, которая не работает с женщинами. При таком диктате моды форма и функциональность представляют собой, скажем прямо, две совершенно разные вещи. То же самое внушают потребительницам модные журналы и бульварная пресса, представляющие свой взгляд на будущий зимний сезон: в журнале *Vogue* мы можем наблюдать старую знакомую картину: тонкие девушки с узкими ступнями в полусапожках на «ноголомных» каблуках.

Конечно, женщины, критично относящиеся к потреблению, подумают: «Бедняжки, они не могут нормально ходить в этих пыточных колодцах», закроют *Vogue* и при случае шепнут лучшей подруге, которая носит шпиль-

ки, на ушко пару слов вроде «дурацкая мода». Однако, уверенные в себе любительницы высоких каблуков верят в сексуальный посыл красивых женских туфель и отбиваются высказываниями вроде «Высокие женщины выглядят представительно!» или «Секси — это власть!» И в этом они даже правы — но только в случае, если в такой обуви они могут не только стоять, но и делать достаточно широкие шаги.

С другой стороны, мы имеем пример демонстрирующий прямо противоположную тенденцию: говорят, бундесканцлер Ангела Меркель носит исключительно чёрные туфли на низком каблуке в сочетании с чёрными брюками и блейзерами разных цветов. Это устойчивая обувь с хорошим рефлексором, как и положено высшему должностному лицу, каковым является канцлер. Что происходит, если государственная дама решается выйти за рамки предписанной ей в одежде схемы, мы можем видеть на примере мероприятия, посвященного открытию Национальной оперы, проходившего в Осло два года назад. На нем госпожа Меркель появилась в платье со смелым декольте, чем вызвала волну недовольства в обществе. Глубокий вырез, пышный бюст — конкурент пленённой ступни. Во французском языке есть даже отдельное слово — *clivage*, которым называют промежуток между большим и вторым пальцем ноги, выгодно демонстрируемый в сандалиях. Так же называется и углубление между грудями. Вы можете представить себе бундесканцлершу, цокающую на десятисантиметровых шпильках по бундескацеля-

рии? Это так же сложно, как и представить себе Гельмута Коля или Герхарда Шрёдера в такой же обуви.

Выглядит так, что между дамской обувью, которую мы видим в модных брошюрах или на красной дорожке и обувью в реальной жизни пролегла целая пропасть. Общенациональное измерение параметров ступней также показало, что кроме того, что 20% женщин носят слишком маленькую обувь (у мужчин это значение составляет 12%), большинство дам, а именно 60% из них, носят обувь, которая им велика (аналогично, у мужчин — 75%). Это связано с тем, что за прошедшие десятилетия наши ступни не стали длиннее, но раздались в ширину. Обувная индустрия при этом не внесла поправок в производство. Это стало причиной того, что людям с широкой ступнёй вместо обуви 39 размера приходится покупать обувь 41 размера, невзирая на то, что такие туфли могут быть слишком длинными. Для ног это так же вредно, как и ходьба в слишком короткой для ступни обуви.

Моника Рихтер, сотрудница исследовательского института города Пирмасенс, руководившая исследованием параметров ног, уверенно говорит о том, что, «Женщины, которые сегодня работают и при этом ещё и выполняют функции матери семейства, не могут добровольно надевать обувь, которая им мала».

Но в этой бочке дегтя есть и ложка мёда: последним криком моды в этом году стали модифицированные горные ботинки, предназначенные в том числе

и для женщин. Это практичные ботинки на шнуровке с подошвой на танкетке, которая придает им женственный силуэт. А водонепроницаемые резиновые сапоги уже так сильно закрепились в моде, что за дизайнерскую пару таких сапожек уже вполне можно выложить несколько сотен евро. Вопрос достаточной ширины в такой обуви уже решен, впридачу в горный ботинок или резиновый сапог каждый может надеть толстый носок. Эта обувь полностью закрывает ногу и является удобной. В любом случае, костные наросты на стопе, обутой таким образом, незаметны.

Автор: Александра Ойль
Источник: журнал «Эмма»

Скачать остальные номера PDF-журнала «АМФН» можно по адресу opensocium.com/archive
Благодарим за активное участие в подготовке номера наших авторов, переводчиков, технических специалистов, и, конечно, наших верных читателей!

В качестве иллюстраций к текстам были использованы визуальные материалы, позаимствованные со следующих ресурсов:

flickr.com (creative commons lizenz)

s-cred.com

1.bp.blogspot.com

instablogsimages.com

sartorialist.com

style.com

gingerandbee.blogspot.com

3.bp.blogspot.com

kommzuhildebovari.blogspot.com

ge.sty.lt

coyotescorner.com

media.dress-for-less.com

Обложка:

Автор фото Earthworm

Источник: <http://www.flickr.com/photos/earthworm/1278094187/sizes/o/in/photostream/>

Связаться с редакцией можно по адресу: amphi.magazine@gmail.com

Мы будем рады вашим отзывам!